

ИГОРЬ СУДОРГИН

ДОРОГА ДОМОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Судоргин
Дорога домой

«Автор»

2020

Судоргин И. В.

Дорога домой / И. В. Судоргин — «Автор», 2020

Рассказ о нелёгкой судьбе двух девушек-гладиаторов, близких подруг в жизни и одновременно жестоких соперниц на арене. Содержит нецензурную брань.

© Судоргин И. В., 2020

© Автор, 2020

Игорь Судоргин

Дорога домой

Женщины-гладиаторы Римской империи, чего вы боялись больше всего? Вы не боялись острых мечей, вы не боялись глубоких кровавых ран, вы не боялись самой смерти... Так чего всё-таки вы боялись?

Вы боялись, что когда-нибудь настанет такой день, когда вам выберут в соперницы именно ту, которая за тяжёлые годы лишений стала вам дороже всех на свете; ту, которая стала вам почти родной, и в этом последнем бою “насмерть” вам придётся делать выбор – или убить её, или дать ей убить себя... Третьего не дано.

А что бы выбрали вы?

Автор

* * *

...Лилия шла не спеша, утопая по колена в высокой душистой траве, и сквозь стрекотание кузнечиков и щебетание бесчисленного множества маленьких птичек, то и дело пролетающих совсем рядом с её головой, слышала какой-то неясный, едва различимый шум. Чем больше она приближалась к высокому обрыву, тем шум становился всё сильнее и сильнее. Ускоряя шаг, девушка перешла на бег, сгорая от нетерпения, и, остановившись у самой кромки обрыва, увидела то, что много лет было только в её неясных детских воспоминаниях, то, что она мечтала увидеть много лет – белоснежный морской прибой... Последний раз она видела его пятнадцать лет назад, – в тот день, когда она, шестилетняя девочка, купалась в море вместе со своими братьями и сёстрами. Дети весело плескались в воде, брызгаясь и хохоча во всё горло, как вдруг вдалеке, у самого горизонта, увидели белоснежный парус. Парус приближался все ближе и ближе, пока они, весело крича и махая руками, не разглядели, что это был небольшой корабль, на котором стояли несколько вооруженных людей.

Корабль ткнулся носом в песок, от чего дети пришли в неопишуемый восторг, и с него сошло на берег несколько незнакомых мужчин с мечами и копьями. Тогда Лилия ещё не знала, что это был римский корабль, который бороздил здешние воды в поиске новых рабов для Римской империи, в те времена сильной и могущественной как никогда.

Сойдя на берег, незнакомцы сначала показались детям вполне безобидными и дружелюбными, ведь до этого мальчики и девочки никогда не видели римлян.

Широко улыбаясь, они жестами показали ничего не подозревающим детям, что можно подойти поближе, и угостили каждого из них диковинными сладостями, при этом постоянно переговариваясь друг с другом на непонятном языке и внимательно осматривая каждого из детей, однако эта идиллия продолжалась недолго. Один из солдат что-то громко сказал остальным своим спутникам, и после его слов у них с лиц мгновенно исчезли доброжелательные улыбки. Они похватили сразу закричавших от страха детей и потащили на свой корабль...

...Через полчаса ничего не напоминало о случившейся на этом месте драме, кроме нескольких кусочков сладостей, которые дети уронили не песок, так и не успев доесть их до конца...

Услышав детские крики и почуяв недоброе, из деревни прибежали люди, но было уже слишком поздно...

Римский корабль удалялся всё дальше и дальше, пока не превратился в маленький белеющий на горизонте парус, и не было никакой возможности его догнать... Крики и плач отцов и матерей пропавших детей раздались на берегу, но сделать было уже ничего нельзя...

* *

Вот с этого самого дня Лилия больше никогда не видела своих близких, свою деревню, своё любимое синее море и горячий жёлтый песок. После долгого плавания она попала в один из городов Римской империи, но моря там не было... Всё, что было потом, – это голод, холод, побои и унижения...

А ещё постоянная, неутрачиваемая с годами тоска, – тоска по дому, по своим маме и папе, по своим братьям и сёстрам, по своему такому милому и близкому сердцу морю...

Она знала, что больше никогда ничего этого не увидит, но не проходило и дня, чтобы девушка не думала о том, как сядет в корабль с белым парусом и поплывёт домой, – туда, где её помнят и ждут, каждый день выходя на берег и подолгу глядя на горизонт, мечтают о том, что там появится долгожданный белый парус...

И вот, – о чудо! – она снова здесь, дома, она вернулась!!!

Снова это спокойное синее море, белоснежные "барашки" волн лёгкого прибоя, этот ослепительный жёлтый песок, только почему-то никто не встречает её на берегу... Ни единой живой души вокруг...

“Этого просто не может быть! – подумала девушка. – надо немножко подождать, и кто-нибудь обязательно появится!”

Её беспокоило только одно, – узнает ли она своих родных, ведь столько лет прошло!

А пока вокруг никого нет, девушка решила искупаться.

Скинув лёгкую тунику и сандалии, она стала медленно заходить в ласкающую её тело воду, ощущая при этом неслыханное блаженство. Как же долго она этого ждала! Кажется, что прошла целая вечность. Но теперь ей ничего не страшно, – она дома, и никто никогда больше её отсюда не увезёт!

Вдоволь наплававшись в тёплой морской водичке, Лилия медленно вышла на берег и легла спиной на раскалённый песок, тут же закрыв от удовольствия глаза. Как жаль, что все эти годы она была лишена всех этих радостей жизни! Ну да ничего, – она ещё молода и успеет наверстать упущенное!

Немного полежав, девушка вдруг услышала приближающиеся шаги. Кто-то медленно подходил к ней всё ближе и ближе, не говоря при этом ни слова. Лилия решила не открывать глаза, кто бы это ни был, ей бояться нечего, – она у себя дома, да и за пятнадцать лет рабства она совсем разучилась бояться...

Незнакомец, подойдя совсем близко, остановился рядом с ней, и, по-видимому, присев рядом на песок, не проронил ни звука.

Девушка едва сдерживала смех от этой забавной ситуации, решив до последнего не открывать глаза. Лилию очень веселила мысль о том, что рядом с ней сидит какой-нибудь молодой человек и жадно разглядывает её красивое обнажённое тело. Хорошо, что она легла на спину, а не на живот, а то незнакомец сразу увидел бы её глубокие шрамы от плетей надсмотрщиков, которые совсем не украшали молодое девичье тело. А вот на передок пусть смотрит, не жалко! Несмотря на долгие годы мучений, тело её было тренированным как у олимпийца, хотя и всё в многочисленных шрамах и порезах. Кожа не потеряла упругость и гладкость, а про торчащие маленькие грудки говорить было нечего. Женщина, достойная быть увековеченной в мраморе!

Не открывая глаз, Лилия почувствовала, как незнакомый молчаливый человек положил ей руку на голову, нежно проведя ею по волосам, потом медленно стал скользить вниз, по шее и плечам. Проведя несколько раз по груди, незнакомая рука стала не спеша двигаться вниз, опускаясь всё ниже и ниже... Девушка едва сдерживалась, чтобы не застонать от внезапно переполнившего всё её тело нестерпимого желания, как вдруг услышала громкий женский смех.

Море, солнце и горячий песок мгновенно исчезли, и Лилия, быстро открыв глаза, увидела, что она лежит на жёсткой лежанке в своей крохотной камерке, а над ней склонилась её самая близкая подруга – Анна, смеющимися глазами глядит и при этом хохочет во всё горло.

– Так это был всего лишь сон??? Нет никакого дома, нет никакого песка, нет никакого моря, ничего этого нет... А вместо этого она, Лилия, молодая двадцатилетняя женщина по прозвищу Амазонка, женщина-гладиатор, лежит на своей неудобной лежанке в этой давно опостылевшей ей комнатке, а склонившаяся над ней смеющаяся женщина – её лучшая подруга Анна, чемпионка города, выигравшая не один десяток боёв, убившая множество таких же как и она соперниц на радость толпе, а место, где девушки находятся, – это женская школа гладиаторов, известная не только в их городе, но и во всей Римской империи...

– Доброе утро, Лилия, сестра моя! – продолжая улыбаться, промолвила Анна. – Мне кажется, тебе приснился приятный сон?

– Откуда ты только взялась в такую рань, Анна? – переворачиваясь на живот, недовольно пробурчала девушка. – Ты даже не представляешь себе, какой мне снился чудесный сон! Как будто бы я снова дома, лежу на песочке, а моё тело нежно ласкает крепкая мужская рука. А это, оказывается, всего лишь навсего сон...

– Даже самый лучший на свете сон не сравнится с ласковыми руками опытного мужчины. Ты хочешь мне возразить?

– Твоими устами глаголет истина, сестра моя, но мне всё же хотелось бы обычного неопытного мужчину; а то, что он чего-то там не понимает, – это не страшно! Я очень быстро

всё ему объясню, даже покажу! Вот только мужчин вокруг нас много, но все они чужие, а я хочу своего, родного, одного-единственного, и на всю жизнь! – мечтательно закрыв глаза, проговорила Лилия.

– Для того, чтобы получить такого мужчину, тебе надо перестать быть гладиатором и стать свободной женщиной, только и всего! – ответила Анна, взяв подругу за руку.

– Но это ещё ничего не гарантирует! Вот ты, Анна, свободная женщина, полноправная римская гражданка, а постоянного мужчины у тебя всё равно нет! – садясь рядом с подругой, ответила ей Лилия.

– Ладно, хватит болтать! Одевайся и пойдём поедим, – встав с лежанки и потянув подругу за руки, недовольно пробурчала Анна. – Поедим, а потом будем отдыхать. Как хорошо, что сегодня ни тренировок, ни боёв нет! И у нас, девушек-гладиаторов, бывают свои маленькие радости! Ну их, этих мужчин, – как-нибудь и без них проживём!

Подруги обнялись и не спеша пошли на завтрак.

Обе девушки были неразлучны с тех пор, как несколько лет назад владелец школы – богатый горожанин Флавий, увидев на невольничьем рынке крепко сложенную молодую девушку – Лилию, купил её для своей школы. После этого долгие месяцы она усердно тренировалась, постепенно оттачивая свои боевые навыки владения мечом и другим оружием, и даже одержала громкую победу над намного более опытной чем она, соперницей, за что и была удостоена почётного прозвища "Амазонка".

Анна же, её подруга, в отличие от Лилии, не была рабыней. Она была свободной женщиной, но однажды задолжала крупную сумму и вынуждена была пойти в гладиаторы, чтобы вернуть долг.

Окончив школу, Анна постепенно набиралась опыта, одержала много громких побед на арене, и в конце концов сила и опыт позволили стать ей абсолютной чемпионкой города. Никто не мог справиться с непобедимой Анной по прозвищу "Тигрица", – её боялись все, выходящие на песок арены, потому что каждая из девушек, вступивших в поединок с Тигрицей, знала, что обречена на смерть...

Познакомившись друг с другом в школе гладиаторов, обе девушки очень быстро подружилась и стали неразлучны. Они были не просто подругами, – они были как родные сёстры. Ни у одной, ни у другой рядом не было ни одного близкого человека, поэтому они нашли этого близкого человека друг в друге...

– Знаешь, о чём я сейчас думаю? – сидя напротив друг друга за большим деревянным столом, за которым сидело ещё много таких же как они девушек-гладиаторов, спросила Лилия. – Я думаю о том, что самое страшное, что с нами может случиться, – это то, что нас поставят биться друг с другом, и тогда я убью тебя, а если мы откажемся, то убьют нас обеих...

А я так привязалась к тебе, что не смогу тебя убить, и ты тоже вряд ли сможешь убить меня. Поэтому я вот что подумала – может тебе лучше уйти из гладиаторов? Мне будет так спокойнее... Будешь навещать меня иногда здесь, в школе. Что ты на это скажешь?

– Нет, Лилия, об этом не может быть и речи! Разве я смогу оставить тебя здесь одну? И кто будет возвращать мой долг, интересно знать? Осталось совсем немного. Ещё несколько боёв, и я верну весь свой долг и заработаю на то, чтобы купить тебе свободу. Ты будешь свободна, как и я, представляешь??

Я заплачу нашему хозяину Флавию нужную сумму, потом ты получишь деревянный меч – символ свободы, и этот кошмар кончится. Я встречу тебя у ворот, мы возьмёмся за руки и уедем отсюда далеко-далеко, – к тебе домой! Ты возьмёшь меня с собой?

Мы вернёмся в твой дом, ты обнимешь своих родителей, братьев и сестёр, потом мы выйдем замуж, родим детей и навсегда забудем про этот кошмар...

– Спасибо тебе за добрые слова, сестра моя, но ты же знаешь, что этого никогда не будет! – грустно улыбнувшись, промолвила Лилия.

В глазах у девушки блеснули слёзы.

– Я не такой опытный боец как ты и мне здесь долго не продержаться... Непокойно что-то на душе, боюсь я чего-то...

– Ладно, оставь грустные мысли и постарайся не думать о плохом. Сегодня день отдыха, погода замечательная, мы живы-здоровы, – о чём ещё можно мечтать? Живи сегодняшним днём и не думай, что будет завтра! – Анна взяла подругу за обе руки и крепко сжала их в своих ладонях.

Девушки замолчали, глядя друг другу в глаза и задумавшись каждый о чём-то своём...

Громкий голос охранника вернул их к действительности.

– Наш Господин, достопочтенный Флавий, приказывает всем гладиаторам немедленно собраться на площадке для тренировок! У него для вас имеется срочная весть!

– Ну вот, – отдохнули, называется! – с тревогой в голосе взволнованно произнесла Анна. – Что-то не нравится мне это, – очень не нравится! Чует моё сердце, – эта новость не сулит нам ничего хорошего...

* *

Через несколько минут все девушки-гладиаторы построились на большой площадке, усыпанной песком, которая служила местом для тренировочных боёв.

На балкон своей виллы вышел сам хозяин по имени Флавий, немолодой уже мужчина лет пятидесяти, лицо которого наискосок пересекал глубокий шрам, который Флавий получил в бою, будучи в молодости гладиатором и завоевав свободу своей смелостью, силой и везением.

– Приветствую вас, храбрые мои воительницы, и рад видеть всех вас в добром здравии! – торжественным голосом начал свою речь Флавий. – У меня для вас радостная весть – наш любимый император Троян в честь своего восхождения на Римский трон объявляет о празднествах, посвящённых этому величайшему событию. Я давно мечтал принять участие в подоб-

ных торжествах и вот, – хвала богам, – мои молитвы были услышаны! Завтра на арене нашего славного города состоится открытие Игр, посвящённых всеми любимому Императору, и нашей школе оказана великая честь – отправить двух лучших своих бойцов, чтобы красивым поединком открыть Стодневные Игры. Ни кто иной, как сенатор Кутоний, попросил меня об этом, а это – великая честь! Честь для меня, честь для всей моей школы!

После долгих раздумий я решил, что школу будут представлять самые лучшие наши бойцы – непобедимая Анна по прозвищу "Тигрица" и молодая, но уже заслужившая своей доблестью любовь и уважение горожан Лилия, которая за свою отвагу получила прозвище "Амазонка"!

Надеюсь, что вы не опозорите своим выступлением нашу школу, а опозорить школу, – это значит опозорить меня лично, а я такого не прощаю!

Самые уважаемые люди нашего города будут присутствовать на открытии Игр, поэтому покажите всё умение, силу и смелость, на которую вы способны, а за это я отблагодарю вас как следует! Обещаю, что победительница в схватке получит из моих рук свободу! Помните об этом, гладиаторы, – вам есть за что бороться! А сейчас, по старой доброй традиции, – перед таким знаменательным боем, который предстоит нам завтра, – я вместе с Тигрицей и Амазонкой отправляюсь на виллу к магистрату Клавдию, где соберутся самые влиятельные и уважаемые люди нашего города, дабы засвидетельствовать уважение мне и моим гладиаторам перед боем, как принято в нашем городе уже много лет.

Готовьтесь к бою, гладиаторы, и да помогут вам боги!

С этими словами Флавий и его свита покинули балкон, после чего гладиаторы стали понемногу расходиться и через несколько минут на площадке остались только двое – Лилия и Анна. Медленно подойдя друг к дружке, они обнялись, не в силах сдержать слёз.

– Ну вот и всё, подруга, – похоже нашим мечтам не суждено сбыться... – грустно улыбнулась Лилия. – Завтра одна из нас умрёт, и я даже знаю, кто именно. Это буду я...

– Подожди себя хоронить раньше времени, – может ещё можно что-нибудь изменить! – поспешила успокоить подругу Анна, хотя точно знала, что изменить ничего уже нельзя... – Послушай, – а давай пойдём к Флавию и попробуем поговорить с ним! Он не в пример другим патрициям отличается логикой, здравым смыслом и он всегда, как мог, заботился о нас!

– Анна и Лилия, вам приказано немедленно явиться к Хозяину! – вдруг услышали они громкий голос охранника.

– Ну вот видишь, – а ты испугалась раньше времени, – Лилия по прозвищу "Амазонка"! – ободряюще улыбнулась подруга. – Пойдём, – может, ещё и не всё потеряно. Ну же, не раскисай, – увидишь ещё свой дом, – обещаю!

...Поднявшись на второй этаж в сопровождении служанки, девушки очутились в большом зале с колоннами. Огромное помещение было погружено в полумрак, и только в нескольких местах горело с десяток светильников. За огромным столом восседал Флавий, по обе стороны которого неподвижно стояли две служанки. Стол был уставлен бутылками с вином,

стеклянными фужерами и вазами с разнообразными диковинными фруктами, некоторые из них Лилия видела в первый раз.

Девушки встали около стола напротив хозяина, низко склонив голову в поклоне.

– Присядьте за мой стол, храбрые воительницы, выпейте вина, отведайте заморских фруктов, в общем, – отдыхайте, – сегодня ваш день!

Немного помедлив и не веря тому, что сам Флавий приглашает их за свой стол, девушки уселись на высокие стулья, и через мгновение расторопные служанки уже наполняли их бокалы вином.

– Предлагаю выпить за нашего императора Трояна, и да ниспошлют ему боги тысячу лет жизни!

Все трое подняли бокалы и выпили, сев обратно на стулья.

– Ну что, слушаю вас внимательно, – мне думается, что вы хотите меня о чём-то попросить? – закусив виноградом, спросил Флавий, но как только Анна приподнялась с места и собралась было открыть рот, как он тут же прервал её нетерпеливым жестом. – Знаю, всё знаю, но ничем помочь не могу. Скажу вам честно – это было не моё решение. Сам римский сенатор Кутоний настоял на том, чтобы в первом бою сражались именно вы, – лучшие из лучших. Я бы так никогда не сделал, клянусь Юпитером! Надо быть полным глупцом, чтобы поставить своих лучших гладиаторов сражаться друг против друга, но и спорить с сенатором я не могу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.